

ДИАСПОРЫ, КОНФЕССИИ

ЭО, 2009 г., № 5

© К. Пич, И.Ю. Котин

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ЮЖНОАЗИАТСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ТРЕХ ГОРОДАХ АНГЛИИ*

Ключевые слова: иммигранты, этнические меньшинства, индусы, мусульмане, сикхи

Англия – самая большая часть Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии – стала за прошлое столетие многонациональной страной. Хотя и ранее в Англию селились представители иных, нежели англичане, групп, массовая миграция населения в Англию наблюдалась после Второй мировой войны, а основным ее источником были бывшие британские колонии в Азии, Вост-Индии и Африке. Значительная группа этнических меньшинств в Англии – выходцы из Южной Азии.

Несмотря на то что большинство южноазиатов в Великобритании являются гражданами этой страны, за ними официально сохраняются политонимные названия: *индийцы*, *пакистанцы* и *бангладешцы*. Согласно материалам переписи населения 1991 г., в Великобритании проживали 840 тыс. индийцев, 477 тыс. пакистанцев, 163 тыс. бангладешцев. Более 200 тыс. индийцев и пакистанцев попали в Англию через Восточную Африку, а потому этих людей и их потомков иногда называют *восточноафриканскими азиатами*. Согласно данным переписи населения 2001 г., число “азиатов”¹ в Великобритании составляло 2 081 252 человека. Из них 1 051 831 человек отнес себя к индийцам, 746 612 – к пакистанцам, 282 808 – к бангладешцам, в то время как к “другим азиатам” отнесли себя 247 466 человек, из которых часть – потомки индийцев, пакистанцев и бангладешцев, рожденные в Британии и не склонные идентифицировать себя со страной происхождения (Reach 2005: 50).

Следует отметить, что, по сравнению с 1991 г., число индийцев выросло на 25,2%, пакистанцев – на 56,7%, а бангладешцев – на 73,7%. Эти группы показали высокий рост, значительно превышающий рост “белого” большинства, да и многих меньшинств. Вместе индийцы, пакистанцы и бангладешцы, объединенные в категорию “южноазиаты”, образуют крупнейшее этнорасовое меньшинство страны (Idem 2006). Основная область Великобритании, принявшая иммигрантов, в том числе южноазиатов, – Англия. Здесь южноазиаты представлены всеми главными конфессиональными группами.

Основные конфессиональные группы южноазиатов в Англии

Выходцы из Индии, Пакистана и Бангладеш являют собой солидные конфессиональные общины²: мусульман (1–1,3 млн) (Oxford Encyclopedia 1995), индусов (около 450–600 тыс.), сикхов (350–500 тыс.), а также джайнов (около 25 тыс.)³ и парсов (4 тыс.) (Mehta

---

Кери Пич (С.К. Reach) – профессор географического факультета (School of Geography) Оксфордского университета, Оксфорд (Великобритания).

Игорь Юрьевич Котин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера), Санкт-Петербург.

* Исследование осуществлено в рамках российско-британской программы по межкакадеми-ческому обмену.

1982). В Англии проживает также некоторое число христиан индийского и пакистанского происхождения – католиков и англикан. Тут существуют и общины неприкасаемых индийцев – последователей учения Б.Р. Амбедкара, называющих себя необуддистами.

Согласно данным британской переписи населения 2001 г., из 52 041 916 человек мусульманами назвали себя 1 546 626 (из них – 73,65% – выходцы из Южной Азии), сикхами – 329 358 (91,48% из них – индийцы), индусами – 552 421 (84,6% из них – индийцы, 11,69% – “другие азиаты”, вероятно, беженцы из Восточной Африки и их потомки).

Хотя раздел Индии в 1947 г. произошел по конфессиональному признаку, образование мусульманского государства Пакистан не означало того, что все пакистанцы в Англии – мусульмане, а индийцы – индусы и сикхи. По существу только бенгальцы в Англии представляют собой гомогенную этноконфессиональную группу бенгальцев-мусульман, хотя, опять же, в самом государстве Бангладеш, выделившемся из состава Пакистана, есть значительное индусское меньшинство (5–6 млн человек), а также имеется официально непризнанное этническое меньшинство так называемых бихари (около 400 тыс. человек) – урдуязычных беженцев из Бихара, оказавшихся в Восточном Пакистане после раздела Индии в 1947 г., и их потомков.

Самая крупная конфессиональная группа южноазиатов в Англии – последователи ислама. Однако есть и мусульмане арабского, турецкого, малайского происхождения. Поэтому считаем возможным выделить южноазиатских мусульман в качестве религиозно-культурной общности. Южноазиатские мусульмане составляют четыре пятых британских последователей ислама. Вместе с тем это не однородная этническая или национальная (политонимная) группа. В 1991 г. данная общность включала в себя 163 тыс. бенгальцев (бангладешцев), приблизительно 300–400 тысяч кашмирцев (мирпурцев), 147 тыс. панджабцев, приблизительно 50 тыс. гуджаратцев, 20–30 тыс. индопакистанцев восточноафриканского происхождения. В основном это сунниты, но есть также шииты, преимущественно члены исмаилитских сект *бохра* и *ходжа*.

Большинство мусульман признают пять главных требований ислама (*аркан-уль-ислам*), т.е. почитают Аллаха единым и единственным божеством, а Мухаммада – величайшим и последним пророком, исполняют ежедневную пятикратную молитву, постятся в месяц рамадан, подают деньги на нужды бедных или для блага общины (*закят*) и считают своим долгом хотя бы раз в жизни совершить паломничество (*хадж*) в Мекку и Медину.

Приблизительно половина южноазиатских мусульман придерживается наиболее распространенной – народной – формы ислама в том виде, в каком он повсеместно известен на Индийском субконтиненте. Эти традиционалисты верят в сверхъестественные существа (*джиннов*, *ифритов*) и сверхчеловеческие способности пророка Мухаммада, чудесные качества его могилы, частей его тела, принадлежавших ему вещей, а также в возможность эманации чудесной силы от пророка на его потомков. Традиционалисты, известные в Англии как *барелви*⁴, поклоняются *пирам* – потомкам мусульманского пророка и другим людям, известным особой святостью, способностью творить чудеса.

Как правило, пиры являются духовными лидерами особых религиозно-мистических братств, называемых *тарика(т)*. Членов этих братств обычно именуют *суфиями*, поскольку первоначально их давние предшественники одевались в грубую шерстяную одежду – *суф*. Среди 12 тарика называются и два “индийских”, т.е. тех, чья деятельность распространена прежде всего на южноазиатском субконтиненте. Это *чиштийе* и *сухравардийе*. Братство чиштийе – самое влиятельное в Южной Азии. В Великобритании помимо чиштийе пользуются влиянием шейхи тарикатов *кадиррийе*, *накибандийе*, *сухравардийе*. Барелви обращаются к суфиям как к посредникам между собой и Аллахом, просят о даровании потомства, богатства, излечения от болезней. Барелви посещают могилы известных пиров, отмечают дни их памяти – *урс*, имеют при себе амулеты *тавиз-ганда*, практикуют чтение Корана от начала до конца (*хатм-е-куран*), придавая этому действию магическую функцию.

Радикально настроенные реформаторы ислама требуют возрождения изначального монотеизма этой религии, отказа от поклонения людям, могилам и амулетам. В современном мусульманском мире эти реформаторы известны как ваххабиты, т.е. последователи Мухаммада ибн аль-Ваххаба Недждского (1703—1797)⁵. Однако в Индии собственно ваххабитов никогда не было. Поборники “изначального ислама” в Южной Азии являются последователями близкого ваххабизму учения Валиуллы Шаха (1703—1762), начавшего проповедь возрождения “изначального ислама” несколько раньше своего аравийского единомышленника. Модернисты или сторонники реформации ислама, его возрождения в исходной форме, известны в Южной Азии и Англии как *деобандхи* – по названию города, где реформисты основали колледж – *дар-уль-улум*. Деобандхи выступают против поклонения святым и их могилам, за прямое, без посредника, обращение верующего к Аллаху. Деобандхи популярны среди суннитов – гуджаратцев и южноиндийских мусульман. Поскольку деобандхи создают в Британии свои центры подготовки имамов, то их влияние постоянно растет. От 20 до 30% южноазиатских мусульман в Великобритании выражают свои симпатии деобандхи.

В Англии среди суннитов также активны мусульманские фундаменталисты – последователи движения *джамаат-е ислами*. Организация “Джамаат-е ислами” (“Исламский комитет”) основана Мауланой Абул Ала Маудуди (1903—1979) в 1941 г., когда решением Лахорской конференции политическая партия “Мусульманская лига” взяла курс на создание государства мусульманских индийцев Пакистан. Маудуди полагал решение неверным, ибо не считал политику делом “правоверных”, однако разделял мысль идеолога создания Пакистана Мухаммада Али Джинны о существовании особой нации мусульман Индии. Поэтому в 1947 г. Маудуди переехал в Пакистан и основанное им движение всегда имело достаточно большое, а иногда и определяющее влияние на власти этой страны. В Индии осталась самостоятельная организация под тем же названием, а одноименное общество возникло в Бангладеш в 1972 г. В Пакистане лидеры “Джамаат-е ислами” были близки генералу Зия-уль-Хаку. Миан Тауфаиль Мухаммад, долгое время руководивший организацией, приходился ему дядей.

Своей целью “Джамаат-е ислами” считает восстановление и поддержание мусульманской морали в обществе. В Великобритании под контролем “Джамаат-е ислами” находятся “Исламская миссия в Соединенном Королевстве” (The UK Islamic Mission), “Молодые мусульмане Соединенного Королевства” (Young Muslims UK), “Мусульманский фонд” (The Muslim Foundation), “The Muslim Educational Trust” (Geaves 1996: 198), которые формально заявляют о своей организационной независимости, но строятся на тех же принципах, что и “Джамаат-е ислами”, т.е. требуют от членов организаций жесткой дисциплины и следования исламским принципам, считают духовным вождем Маулану Маудуди, а своей целью – помощь мусульманам в сохранении ими собственной религиозно-культурной самобытности.

Наиболее значительная из указанных организаций – Исламская миссия. Всего в Соединенном Королевстве насчитывается 39 отделений, 13 центров, 28 мечетей этой организации. Помимо действительных членов у нее есть также ассоциированные члены. Кроме того, большинство прихожан мечетей испытывают влияние миссии. Как правило, число прихожан каждой мечети превышает 500 человек, что с семьями составляет более 1000 человек. Общество находит поддержку главным образом у первого поколения иммигрантов, преимущественно мужчин. В последнее время, однако, отмечаются попытки миссии работать с женщинами и среди молодежи. Работе с последней уделяют особое внимание отпочковавшиеся от миссии организации “Исламский фонд” и “Молодые мусульмане Соединенного Королевства”.

Шниты в Великобритании представлены иракцами, иранцами, небольшой группой индийских имамитов, а также значительными сектантскими группами индийских исмаилитов – *ходжа* и *бохра*, в условиях Индии сохраняющих также элементы кастовой организации, эндогамность, индуское обычное право.

Индусы являются носителями доминирующих на Индийском субконтиненте культуры и религии. Последователи, вероятно, древнейшей в мире религиозной традиции, они объединены верой в создание и разрушение миров, в верховенство в этих мирах богов, наиболее популярными из которых являются Вишну, Шива и Дурга, в возможность поклонения богам в форме молитвы их изображениям – *мурти*, в полезность религиозной жертвы (как правило, бескровной), поста, медитации, праведного поведения, в перерождение душ, в закон кармы, определяющий характер перерождений, в пользу ненасилия, в необходимость исполнения своего религиозного долга – *дхармы*, в деление людей на группы – *варны* и *касты*, определяемые их поведением в прошлой жизни и организованные иерархически. В Великобритании индусы представлены двумя крупными этническими общинами – гуджаратцами, составляющими половину, и панджабцами, составляющими менее трети данной конфессиональной общины. В Англии проживают также маратхи, бенгальцы, тамилы. У панджабцев и гуджаратцев особенно почитаем Вишну в образах Кришны, Рамы, а также считающиеся некоторыми индусами его *аватарами* (инкарнациями, земными воплощениями) святые Джаларам, Саи Баба из Ширди, Свами Нараян. Индусы, поклоняющиеся Вишну и Шиве в их наиболее распространенных образах, а также признающие основные божества индуистского пантеона, называют свою веру *санатана дхарма* (“истинная вера”). Среди панджабцев большинство считает себя *санатана хинду*, т.е. ортодоксальными индусами. Значительная часть британских гуджаратцев – последователи различных реформаторских *сампродай* – течений, сект в индуизме.

Примечательно, что в Англии панджабцы-индусы учат рожденных или выросших в Англии детей уже не панджаби, а хинди, чтобы подчеркнуть отличие от сикхов (Verma 2003: 283).

Сикхи – представители особой конфессиональной группы в составе панджабцев – одного из крупных народов северо-западной части Индии и Пакистана. Они являются сторонниками религиозного реформатора гуру Нанак (1469–1539) и девяти последовательно трактовавших и развивавших его учение проповедников, также известных как гуру, из которых пятый Арджун (1581–1606) и последний, десятый – Гобинд Сингх (1675–1708) внесли особый вклад в оформление сикхизма как самостоятельной религии. После смерти Гобинд Сингха сикхи руководствуются мнением большинства общины (*хальса*) и авторитетом священной книги “Ади Грантх”, считающимися воплощением гуру. Сикхи говорят преимущественно на панджаби, что объединяет их с проживающими в индийском штате Пенджаб индусами и с мусульманами из пакистанской провинции Пенджаб. Однако индусы все больше переходят на хинди, а мусульмане – на урду, оставляя панджаби в качестве литературного языка преимущественно сикхов. Многие исследователи полагают, что в настоящее время сикхи оформились в самостоятельную этноконфессиональную общность.

Если первоначально ни языком, ни внешним видом, ни в быту, ни характером религиозных церемоний сикхи Северо-Западной Индии не отличались от членов многочисленных индусских сект, то по мере их удаления от последних, частично связанного с эгалитаристской антикастовой риторикой гуру и усиливающимся военизированным характером общины, появилась необходимость внешнего выражения избранности сикхов, точнее, их вооруженной части – *кешидхари* – членов военной общины – *хальсы*. Гобинд Сингх призвал членов хальсы носить пять отличительных признаков («пять “к”»), названных так потому, что все эти пять предметов имеют на панджаби названия, начинающиеся с буквы “к”. Член хальсы должен носить длинные волосы (*кеша*), гребень (*кангха*), стальной браслет (*када*), саблю-кинжал-меч (*киртан*), широкие штаны (*каччха*).

Длинные нестриженные волосы и гребень символизируют чистоту помыслов и стремление к святости (совершенству), по образцу древних аскетов. Длинные волосы также уподоблялись гриве льва. Неслучайно Говинд Сингх дал своим последователям имена “Сингх” (лев) и “Каур” (львица). Широкие штаны – часть крестьянской одежды,

ничем не отличающаяся от этой части гардероба у прочих крестьян. Вероятно, первоначально, как более практичные для воинов, они противопоставлялись различным монашеским одежаниям и шкурам аскетов. Стальной браслет восходит к простейшим щитковым орудиям защиты от удара кинжалом или мечом, а кирпан – оружие нападения. Как мы видим, первоначальные пять “к” определенно являлись атрибутами воина-сикха, а не сикха вообще. Если слово “сикх” означает “ученик” и относится ко всем последователям Нанака, то “сингх” (“лев”) – название, которое давали сторонникам гуру Говинд Сингха. Неслучайно в сикхизме всегда существовали секты (*удаси*), члены которых не признавали «пять “к”» или имели свои отличительные знаки (*намдхари*, *ниранкари*). Кроме того, еще более 200 лет после смерти Говинд Сингха сикхская община делилась в большей степени на аскетов-*удаси*, мирян – *сахадждхари*, строго не придерживавшихся правила ношения внешних атрибутов сикхизма и периодически стригших волосы, и, наконец, – на членов хальсы, не стригших волосы, т.е. бывшими “львиноволосыми” – *кешдхари*. Именно последние обязательно носили «пять “к”». В XX столетии в результате трансформации сикхской общины атрибуты членов хальсы все в большей степени стали восприниматься как отличительные признаки всех мужчин-сикхов. Более того, сикхские женщины начали носить один из атрибутов членов хальсы – каду. Суть трансформации, таким образом, заключается в превращении “сикхов” в “сингхов”.

Уже через столетие после смерти Говинд Сингха в сикхской общине наметился раскол. Из общины выделились секты *намдхари*⁶ и *ниранкари*⁷. Сикхи, следовавшие авторитету всех десяти гуру и священной книги “Ади грантх”, также не были во всем едины. В последние 100 лет между членами сикхского военного ордена *кешдхари* или *акали* и сикхами-мирянами – *сахадждхари* – не раз возникали столкновения.

В 1947 г. произошел раздел Индии по конфессиональному признаку, тяжело отразившийся на дальнейшем политическом и социально-культурном развитии Пенджаба. Восточная часть провинции досталась Индии. В 1966 г. после многолетних политических и прочих акций сикхские фундаменталисты добились раздела уже индийского Пенджаба на собственно Пенджаб (Панджаб), где доминируют сикхи, и Хариану, населенную преимущественно индусами. В настоящее время сикхские фундаменталисты борются за создание независимого сикхского государства Халистан, т.е. страны хальсы – сикхской общины. Неудивительно, что всеми средствами, включая насилие, фундаменталисты добиваются единообразия среди сикхов, в том числе и внешнего, отмеченного ношением «пяти “к”» мужчинами, т.е. превращения всех мужчин-сикхов в “кешдхари”.

Как некогда в Индии, сикхи за рубежом столкнулись с необходимостью сохранить свою самобытность, выражаемую в том числе и во внешних отличительных признаках. Хотя рабочие-иммигранты были нужны английской промышленности, английский обыватель с недоверием и недоброжелательностью отнесся к смуглым незнакомцам. Любое отличие в одежде лишь усиливало недоброжелательность хозяев. Неслучайно сикхи избегали ношения штанов каччха, сохранения длинных волос, не говоря уже о ношении сабли-кирпана. Кроме того, большинство первоначальных мигрантов принадлежало к крестьянской землевладельческой касте джатов. Многие из них были сахадждхари и не относили себя к хальсе, а значит, не считали нужным носить «пять “к”». Когда же в годы “африканизации” бывших британских колоний в Восточной Африке многие сикхи были изгнаны из Уганды, Танзании и Кении и попали в Британию, то эти сикхи, преимущественно члены более низких по кастовому статусу профессиональных групп плотников и кузнецов, известные как *рамгархия*, предприняли попытку повышения собственного статуса путем подчеркнутого ношения сикхских символов, к которым прибавились тюрбан и борода (!) Требование не стричь бороду не было изначальным у сикхов, но явилось результатом более широкого толкования понятия “кеша” – “львиные волосы, грива”. По существу помимо кастового деления раздел на кешдхари и сахадждхари среди сикхов сохранился в диаспоре, причем кешдхари требуют признать ношение «пяти “к”» обязательным для всех сикхов.

Из всех “к” самым сложным было, естественно, сохранить кирпан. Простейшим решением как в Индии, так и за ее пределами стало помещение на тюрбан эмблемы в виде меча (*тегх*) и двух кривых сабель-кирпанов. Не может быть и речи о том, чтобы иммиграционные власти допустили въезд сикха, вооруженного кирпаном. Тем не менее сообщения о том или ином *сардаре* (букв. “господин” – так часто называют сикхов), устроившем очередной скандал в связи с запретом на провоз его кирпана на самолете, регулярно попадают на страницы индийских газет. В Англии сикхи могли до недавнего времени приобретать холодное оружие, но предпочтение все чаще отдается эмблеме на тюрбане, причем последнее обстоятельство усиливает значение сикхского головного убора как своеобразной замены первого из выпадающих “к”. Изображения кирпана встречаются также на гребне, значение которого как отдельного символа постепенно уменьшается.

Члены средних ремесленных каст, объединенных под названием *рамгархия*, а также сикхская молодежь сознательно носят длинные волосы и тюрбаны и не стригут бороды. Если раньше в одной семье могли воспитывать некоторых сыновей как сахадждхари, а других (чаще – одного) как кешдхари, сейчас приверженность той или иной традиции нередко становится семейной. Так, в брачных объявлениях обычно указывается из какой семьи – кешдхари или сахадждхари – требуется брачный партнер.

Ношение стального браслета – наиболее легкое, а для многих и достаточное доказательство принадлежности к сикхам. *Каду* сикхи – как кешадхари, так и сахадждхари, мужчины, и женщины – носят повсеместно.

Штаны качча даже в большей степени, чем сабля или борода, выглядели бы анахронизмом. Сикхи за рубежом, с характерной для них практичностью в трактовке догматических установок, понимают качча как любые брюки и даже предметы нижней одежды. Значение этого атрибута в британских условиях, естественно, падает, ибо за исключением немногих шотландцев все мужчины в Британии ходят в брюках.

Итак, на первый план выступают атрибуты, которые не были изначально признаны как обязательные, а именно борода и тюрбан. И то и другое не является чисто сикхским атрибутом. Ношение бороды, например, предписано и мусульманам, а тюрбан распространен у всех панджабцев и у многих других индийцев. Но сочетание тюрбана и бороды дает тот стереотипный образ сикха, который раздражает одних и воспринимается другими как образец для подражания.

Формально сикх может заменить тюрбан платком или любым головным убором. Никаких особых жестких указаний по поводу обязательного ношения именно тюрбана в сикхских священных текстах нет. Гуру Говинд Сингх лишь предписал сикхам держать волосы в чистоте. Вместе с тем фактор прецедента оказался важным и для Индии, и для Англии. В первой тюрбан, как самый распространенный в Панджабе головной убор, стал ассоциироваться с сикхами. В Англии эта ассоциация лишь укрепилась. Однако для представителей ряда профессий, в частности для пилотов авиалиний и профессиональных водителей мотоциклов (работников различных служб доставки), ношение защитного шлема предписано служебными инструкциями по безопасности. Сикхи начали борьбу за свои права и добились разрешения на ношение тюрбана.

Несмотря на то что формально панджабцы-сикхи представляют собой гомогенную этноконфессиональную общность, в их среде заметно деление на прибывших непосредственно из Индии и восточафриканских сикхов. Это деление усилено кастовыми различиями, которые имеют огромное значение также и для других религиозно-культурных общностей южноазиатов.

Джайинь. Джайнизм – одна из древних религиозных, точнее, мировоззренческих систем. Название этой системы взглядом восходит к имени Джина (“Победитель”) – эпитету Махавиры Вардхаманы – философа, вероучителя, ученика Паршванатха. Махавира реорганизовал многие утверждения ордена Паршванатха, однако до нас не дошли документы того времени, когда он выступал со своими проповедями, и разделить ранние положения

Паршванатха от установок Махавиры трудно. В 527 г. до н.э. (по другим данным – в 468 г. до н.э.) Махавира перешел в нирвану (вероятно, уморив себя голодом), оставив после себя популярное учение и сплоченную общину сторонников. Последователи Джинны – джайны – считают, что Вардхамана Махавира был лишь 24-м проповедником учения – *тиртханкаром* (букв. “устроитель переправ”). Об остальных тиртханкарах, кроме имен (Ришабха, Аджита, Самбхава, Абхинандана, Сумати, Падмапрабха, Супаршва, Чандрапрабха, Сувидхи/Пушпаданта, Шитала, Шреямса, Васупуджья, Вимала, Ананта, Дхарма, Шанти, Кунтху, Ара, Малли, Мунисуврата, Неми, Ариштанеми, Паршва /Паршванатх), за исключением, пожалуй, Паршванатха, мы ничего не знаем. Однако утверждения индийских историков об их неисторичности приводили к серьезному возмущению членов джайнской общины.

Современная община джайнов в Индии насчитывает 3 млн человек – в большинстве своем людей образованных и состоятельных. В основе учения – проблема бытия личности. Личность (человек, бог, демон или другое живое существо) находится в круге перерождений (сансара), вырваться из которого он может лишь обретя “три драгоценности” – “триратна” (правильное воззрение, правильное познание и правильное поведение). Правильное поведение включает в себя нанесение вреда всему живому. Поэтому джайны не занимаются земледелием (земля – живая, к тому же в ней водятся живые существа – змеи, личинки, муравьи, черви и т.д.). С этой же целью джайны нередко носят на лице повязку, дабы не проглотить живое существо, и метелочкой сметают жуков и другие существа, чтобы не наступить на них. Именно эта сторона учения бросается в глаза постороннему, особенно за границей. В то же время значительная часть джайнов европеизирована. Среди них много предпринимателей и ученых. Примечательно также то, что джайны не уделяют большого значения поклонению богам (чье существование не отрицается) и совершению ритуалов. Немногие соблюдаемые обряды, например, обряд поклонения огню, напоминают индуистский. У джайнов существуют храмы и монастыри. В них, а также в домах совершаются определенные ритуалы, преимущественно ритуалы жизненного цикла. Наиболее солидная джайнская община в Англии – в Лестере.

Парсы. Зороастризм – религия, эволюционировавшая от верований древних иранцев (религия “Авесты”), реформированная восточноиранским пророком Заратуштрой, знавшая период существования в качестве господствующей веры при Ахеменидах и Сасанидах и долгую эпоху гонений при мусульманских правителях Ирана. В VIII–X вв. несколькими волнами часть зороастрийцев переселилась из Ирана в Индию, где они нашли радужный прием. Первоначально зороастрийцы осели в Сурате и Камбее, а при англичанах, в XVIII столетии, многие из них переселились в Бомбей, где парсы, как называли здесь зороастрийцев, занялись предпринимательством, торговлей хлопком, банковским делом. В последние десятилетия численность парсов в Индии уменьшается. В 1991 г. здесь их было 76 392 человека, а в 2001 г. – уже 69 601 (Census of India 2001). Около 10 тыс. парсов проживает в Пакистане, остальные – в диаспоре.

Индийские зороастрийцы-парсы сохранили многие старинные традиции и тексты. У них сохранилась традиция помещения священного огня в квадратном помещении храма – *аташ-гахе* (Крюкова 2005: 145). Храмы парсов в Индии построены по специальному плану. Их “башни молчания”⁸ в Сурате и Бомбее – важные архитектурные доминанты. Ввиду того, что материальное богатство не осуждается зороастрийцами, парсы в Индии издавна занимались ростовщичеством и торговлей, а также интеллектуальной деятельностью, что способствовало росту благосостояния и влияния этой общины. Парсы пользуются в разговорной речи гуджарати, а также английским языком. Хотя парсы преимущественно эндогамны, они в последнее время согласились с возможностью браков членов общины вне своей группы при условии обращения супруги или супруга в зороастризм. Главный центр зороастрийцев в Англии находится в Лондоне.

Регионы происхождения и расселения выходцев из Южной Азии в Великобритании

Поскольку миграция из Южной Азии в Великобританию имела цепной характер, то и области выхода иммигрантов, и зоны их расселения в Великобритании представляют собой довольно компактные территории. В Южной Азии областями выхода иммигрантов в Англию стали уже упомянутые ранее область Мирпур (часть Кашмира), округ Джалландхар (Индия), пакистанские округа Гуджрат, Джелам, Лаялпур (Фейсалабад) в Пенджабе, Силхет (в Бангладеш), Джамнагар, Сураат (в Гуджарате).

Предложение недорогого жилья в зонах застройки прошлого столетия в центральных районах (inner city) старых промышленных городов определило изначальную концентрацию индийцев, пакистанцев и бангладешцев именно здесь. Стремление к самоизоляции и определенная настороженность к новоприбывшим со стороны остальных британцев также способствовали концентрации южноазиатов именно в этих районах⁹. Примечательно, что подавляющее большинство выходцев из Южной Азии в Великобритании происходит из сельской местности, но в Британии проживает в городах. Основная их масса сосредоточена в шести крупнейших городских агломерациях Соединенного Королевства: Большой Лондон (Харроу, Илинг, Грейвзэнд, Слау, Лутон, Тауэр Хамлетс), Мидленд (Бирмингем, Ковентри, Лемингтон-Спа, Вулвергемптон, Лафборо, Лестер), Большой Манчестер, Западный Йоркшир (Лидс, Бадфорд, Олдэм), Мерсейсайд (Большой Ливерпуль, Блэкберн) и Клайдсайд (Глазго). Почти половина британских южноазиатов проживает в Лондоне, значительная часть остальных – в Большом Бирмингеме, Манчестере, Лидсе и Глазго. Больше половины индийцев, в том числе и “азиатов” из Восточной Африки, живет в Лондоне и его пригородах. Там же селятся индо-карибцы и индо-фиджийцы. В некоторых дистриктах они составляют меньшинства. Индийцев, особенно гуджаратцев, очень много также в Бирмингеме и Лестере.

Существенная часть так называемых пакистанцев, т.е. кашмирцев и панджабцев-мусульман, проживает в пригородах Большого Лондона – Слау, Вокинге, Лутоне, а также в Бирмингеме, Ковентри, Лемингтон-спа, Вулвемемптоне, в столичных районах Илинг, Редбридж, Уимблдон, в Ноттингеме и Лестере, Манчестере, в агломерации Мерсейсайд (Большой Ливерпуль), в конурбации Бадфорд-Лидс, в Олдэме, в Манчестере (в самом городе – в районе университета /Рушольм, Левешульм/, а также в пригородах Рочдейл и Олдэм), в городах Престон и Блэкберн, в агломерации и в Глазго.

Большинство бангладешцев живет в округе Спиталфилдс столичного района Тауэр Хамлетс и в округе Камден в Лондоне, а также в Олдэме (конурбация Мерсейсайд) и в Бадфорде. Бангладешцы содержат 90–95% индийских ресторанов в Лондоне и значительную часть их за пределами британской столицы. Соответственно, небольшие группы пакистанцев и бангладешцев проживают и в других британских городах. Как отмечалось, в сельской местности Великобритании южноазиаты практически не встречаются, хотя попытки дисперсного расселения предпринимались государством в отношении прибывших в конце 1960-х – начале 1970-х годов 200 тыс. южноазиатов – беженцев из Восточной Африки.

Концентрация населения в городах – вообще одна из особенностей Великобритании. Расселение южноазиатов здесь отражает национальные тенденции размещения иммигрантского и “цветного” населения¹⁰.

Рассмотрим более подробно ситуацию в трех городах Англии, где представлены выходцы из Южной Азии.

Большой Лондон и Юго-Восток Англии. Наибольшая концентрация южноазиатского населения наблюдается в Большом Лондоне и пригородах: Лутоне, Слау, Вокинге. Согласно переписи населения 1991 г., в британской столице проживало 6 679 699 человек, что составляло 12,2% британского населения (54 888 844 человека). Здесь проживает около 500 тыс. (треть от общего числа) южноазиатов, 41,3% индийцев, половина восточ-

ноафриканских “азиатов”, четверть южноазиатских мусульман королевства. Лондон – не только столица страны, но и крупный порт, транспортный узел, финансовый и торговый центр, средоточие многих предприятий швейной, обувной, мебельной, трикотажной, легкой, химической, полиграфической промышленности (Великобритания 1960: 28). В пригородах английской столицы построены крупные предприятия по нефтепереработке и автомобилестроительные заводы. Большой Лондон сохраняет притягательную силу для иммигрантов и “цветных” меньшинств, в то время как “белые” лондонцы стараются переселиться в города и поселки юго-востока страны, т.е. в “спальные” районы столицы.

Индийцы, пакистанцы и бангладешцы селились первоначально в центре и на периферии по соседству с промышленными зонами, и эти районы их концентрации сохраняются. Выбор указанных районов определялся занятостью большинства иммигрантов в промышленности, а также меньшей стоимостью жилья в данных районах и проявлениями в более престижных районах дискриминации по отношению к ним. 41,3% британских индийцев, т.е. 347 091 из 840 255 человек проживали в Большом Лондоне. Индийцы селятся преимущественно в районах Эктон и Саутолл округа Илинг на юго-западе Лондона (близ аэропорта Хитроу), а также в районах Хаунслоу, Харроу, Уимблдон, Баркинг, Саут Вудфорд. Бывшие беженцы из Восточной Африки селятся в Харроу и Уимблдоне. Мусульмане-ахмадийцы расселены компактно вблизи религиозного центра в Мертоне на юге Лондона. Индийцы-мусульмане проживают также в Нью(х)эме, Тауэр Хамлетс, Баркинге к востоку от Тауэра, т.е. в центрах южноазиатской концентрации.

В Большом Лондоне проживает 18,4% британских пакистанцев, или 87 816 тыс. из 475 558 человек, а также 52,7%, или 85 738 из 162 831 бангладешца. Особый интерес для исследователей представляет лондонский Ист-Энд. Крупные английские предприниматели ушли из этого района вместе с большинством населения, на которое они рассчитывали как на рабочую силу и покупателей услуг и товаров. Здесь компактно поселились бангладешцы, особенно вокруг улицы Брик Лейн в районе Спиталфилдс округа Тауэр Хамлетс. Старейшины общины и представители бангладешского бизнеса стремятся привлечь крупный капитал, туристов, наконец, праздных лондонцев в район Брик Лейн, который уже получил в английской столице имя *Банглатаун* (Бенгальский город) по аналогии с лондонским Чайнатауном. Большинство бангладешцев в Тауэр Хамлетс происходит из районов Балагандж, Джаганнатхпур, Гопалгандж и Беанибазар округа Силхет (*Eade* 1989: 36).

В Лондоне официально зарегистрировано более 70 мечетей, из которых около 20 принадлежат посольствам, арабским и турецким общинам, а остальные 50 – южноазиатские. Судя по некоторым данным, всего в Лондоне находится более 100 южноазиатских мечетей и культурных центров. Их расположение отражает характер расселения южноазиатских мусульман. На основе телефонных справочников и директоров религиозных организаций нами составлена карта мечетей, мандиров и гурдвар Лондона. В местах концентрации бангладешцев в Тауэр Хамлетс расположены мечети на Олдчепел роуд (East London Mosque), Брик лейн (Jumia Masjid), Форд сквер (Mosque Ishaatul Islam). Мечети панджабских мусульман расположены в районе панджабской концентрации в Саутолле – на улицах Монтегю Вэй и Таунсенд Род. В районах Баркинг и Ист(х)эм находятся пять пакистанских мечетей. Гуджаратские мечети есть в районе концентрации восточноафриканских “азиатов” в Лондоне – в Балхэме, Уэмбли, Харроу. Несмотря на то что главная мечеть Лондона – центральная соборная мечеть в Риджентс парк – находится под контролем египетского духовенства¹¹, она пользуется популярностью и у южноазиатских мусульман. Фотографии этой мечети неизменно появляются в прессе в дни крупнейших мусульманских праздников *ид-аль-фитр* и *ид-аль-адха*. При некоторых мечетях существуют мусульманские учебные заведения – медресе (мадраса). В Лондоне находится 15 специальных мусульманских школ и колледжей, наиболее значительный из которых – Мусульманский колледж. Все это частные учебные заведения, однако предполагается, что в ближайшие годы часть из них получит государственную помощь. В медресе могут учиться лишь наиболее состоятельные мусульмане. Подавляющее большинство молодых

индийцев, пакистанцев и бангладешцев посещает обычные светские школы. В нескольких светских школах Спиталфилдс (Тауэр Хэмлетс), Истхэма, Баркинга большинство учеников составляют мусульмане, что постоянно вызывает сложности для учителей, родителей, местных властей.

Главная святыня британских индусов – белораморный храм Свами Нараян мандир в районе Нисден близ Харроу. Строительство этого индусского храма началось в 1991 г. и было завершено через четыре года. Мандир возведен, согласно древнеиндийским строительным трактатам *шилпнашастрам*, тысячами индусов-добровольцев. Он построен из белого болгарского песчаника, каррарского и раджастанского мрамора. Все стены храма испещрены тончайшей резьбой. Камнерезные работы производились лучшими мастерами в Индии, а в Лондоне лишь монтировали блоки.

Недалеко от этого храма в районе Хэмпстед находится другой *мандир*, посвященный Свами Нараяну (воплощению Вишну), а также святыня южноиндийских индусов – Муруган мандир. В районе Саутолл расположены три индуистских – вишнуитских храма, контролируемых панджабцами. Это Шри Кришна кендра, Хинду темпл траст и Шри Вальмик темпл. Последний храм – святыня неприкасаемых и находится в одном здании с необуддийским центром им. Амбедкара. Всего в Лондоне зарегистрировано более 40 индуистских храмов.

Панджабцы-сикхи расселены в Лондоне достаточно компактно. Две основные зоны их концентрации, в каждой из которых проживает более 30 тыс. человек, – это Саутолл на западе и Грейвзэнд на востоке Лондона. Здесь находится и значительная часть сикхских молевальных домов – гурдвар. Последние занимают центральное место в жизни сикхов. Сюда не только приходят исполнять или слушать религиозные гимны. В гурдваре по воскресеньям собираются все сикхи, чтобы на общей кухне (*лангар*) вместе приготовить и вкушать общую трапезу. Тут совершаются важнейшие церемонии в жизни сикхов, отмечаются крупнейшие ежегодные праздники.

Помимо собственно Лондона значительная концентрация южноазиатов, преимущественно мусульман – мирпурцев и панджабцев, отмечается в пригородах Лондона Вокинге, Лутоне и Слау. В Вокинге еще в начале XX в. находилась воинская часть, в составе которой было немало мусульман. В 1889 г. здесь на Ориентал роуд была построена первая в Британии мечеть (Shah Jahan Mosque). В 1919 г. рядом с ней появился мемориальный памятник мусульманам – подданным Британской империи, павшим во время Первой мировой войны. Наличие в Вокинге мечети способствовало формированию тут колонии последователей ислама, прежде всего южноазиатов. В Слау и Лутоне недалеко от оборонных предприятий и лутонского аэропорта сперва появились кварталы концентрации мирпурцев и панджабцев, а потом в этих районах были сооружены мечети.

Бирмингем. Другой значительный центр концентрации южноазиатского населения – это Мидленд, прежде всего города Бирмингем, Ковентри и Вулвергемптон. Западный Мидленд, известный как “Черная страна”, был в XIX столетии крупнейшим в Англии угольно-металлургическим районом, но в связи с истощением запасов железной руды и угля эта отрасль промышленности пришла в упадок. “Черная страна” с ее промышленными центрами Бирмингемом, Ковентри, Сток-он-Трент, Вулвергемптоном превратился в крупнейший центр металлообрабатывающей промышленности и машиностроения с преимущественным развитием автомобильной, авиационной, электротехнической промышленности и паровозостроения.

Бирмингем в настоящее время – второй по численности город Великобритании. Это также крупнейший центр металлургии и машиностроения. Развитие промышленности и здесь вызвало дефицит рабочей силы. Индийцы, пакистанцы и бангладешцы заполнили вакуум рабочей силы на тяжелых производствах, особенно на малооплачиваемых видах работ. Выходцы из Южной Азии компактно селились в районах Спаркхилл и Смоллхит, а также в районе Астон (центральный Бирмингем) и в районе Ворик стрит (Южный Бирмингем). Социогеограф Дж. Ламберт, анализируя жилищную политику властей Бир-

мингема, приходит к выводу, что южноазиатские иммигранты должны были поселиться именно в районах Смоллхит и Спаркхилл. Тут сохранились террасные дома старой викторианской застройки, проданные местным муниципалитетом. В остальных районах эти и другие дома рабочих пускались местными властями под снос, а на их месте возводили дома, распределяемые между очередниками, в число которых выходцы с субконтинента, как правило, не входили (*Lambert 1970*). В районах Спаркхилл и Смоллхит расположено около половины из 64 официально зарегистрированных мечетей города. Здесь же расположено более 30 гурдвар.

Города Мидленда – крупные центры южноазиатской культуры в Англии. В 1980-е годы в районе Бирмингема Смоллхит появилась крупнейшая в Великобритании мечеть. В 1960-е годы в Бирмингеме на р. Ри, в районе Гуч стрит, открылся один из первых индо-пакистанских кинотеатров в Британии – “Трайэнгл”. В последние годы в городе возникла сеть ресторанов балтистанской кухни, рассчитанной как на мусульман, так и на другие группы жителей и гостей Бирмингема.

Оксфорд. Этот город интересен как центр первичной концентрации выходцев из Южной Азии. Тут с начала XX в. существовал машиностроительный завод, основанный Вильямом Моррисом, где работало немало индийцев, пакистанцев и бангладешцев. Сейчас многие из них открыли собственные рестораны. Часть индийцев попала в город в качестве университетских преподавателей. В Оксфорде функционируют три мусульманские мечети, два сикхских центра и индусское собрание.

Многонациональный и мультикультурный характер города до недавнего времени не подвергался сомнению. Некий его космополитизм оправдывался мировой известностью университета. Однако строительство на деньги арабского миллионера школы экономики всколыхнуло общественное мнение, а решение спонсоров из Саудовской Аравии возвести в городе новое здание Центра исламских исследований вызвало массу протестов. В конце концов местные власти постановили перенести центр с площадки близ Нью-колледжа в центре города на окраину – в район улицы Марстон роуд. В настоящее время возведение Исламского центра, здание которого сочетает традиции оксфордской архитектуры с мусульманскими, завершено. В результате возникло несколько традиционных для Оксфорда *квотов* – дворов, но главным, объединяющим центром стала не капелла, а мечеть.

Для 7 тыс. живущих в Оксфорде мусульман новый центр – предмет гордости. Для их соседей – это предмет озабоченности. Ранее довольно индифферентные к проблемам национальной идентификации англичане теперь демонстративно устанавливают над своими домами английский флаг – белое полотнище с красным флагом святого Георгия.

Южноазиатская община Англии – сложная система и часть еще более сложной системы мировой южноазиатской диаспоры. Индийцы, пакистанцы и бангладешцы Великобритании связаны многими нитями со странами Южной Азии, Северной Америки, Европы.

Примечания

¹ Вообще название *азият* (*Asian*), принятое в отношении выходцев из Южной Азии еще в колониальную эпоху в Британской Восточной Африке, сохраняется и в современной Англии, хотя в последнее время оно все чаще заменяется более точным, но несколько громоздким термином *южноазият* (*South Asian*).

² По оценкам 1984 г., их численность определялась следующим образом: мусульмане – 564 тыс., индусы – 357 тыс., сикхи – 269 тыс. Общее число христиан индийского происхождения, джайнов и парсов оценивалось тогда в 80 тыс. человек (*Knott 1991*).

³ О джайнах Лестера см.: *Sommerville 1996*.

⁴ По названию города в Бунделькханде (Соединенные Провинции, ныне – Уттар Прадеш), в котором жил один из идеологов законности и правильности традиционной южноазиатской формы ислама – Маулана Ахмад Раза Хан Барелви (1856–1921).

⁵ Подробнее об этом см.: *Аираф* 1957.

⁶ Намдхари – последователи Бхагат Джавахар Мала (1799–1862) и его ученика Балак Сингха. Намдхари верят в сохранение преемственности и существование живого гуру.

⁷ Ниранкари – последователи реформатора Даял Даса (XIX в.), верят в живого гуру, не признают военную традицию акали.

⁸ “Башни молчания” – места помещения тел усопших парсов, дабы души их освободились от скверны тела, а сама мертвая плоть не оскверняла священные стихии – землю, воду, воздух и огонь. Тела оставляются на съедение грифам, которых парсы почитают как священных.

⁹ Тема межэтнических и межрасовых взаимоотношений в Великобритании подробно освещена в монографии В.И. Козлова “Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии” (М., 1987) и его статье “Сущность бытового расизма и проявление его в Великобритании” (Расы и расизм. История и современность. М., 1991. С. 158–177). Для нас важно то, что бытовой расизм наряду с экономическими причинами и стремлением к самоизоляции привел к сегрегации ряда этнических и этноконфессиональных меньшинств и их высокой концентрации в ряде районов крупнейших городов.

¹⁰ Так, большинство иммигрантов из Ирландии проживает в Ливерпуле, Манчестере и Глазго. 56% “цветных” живет в Лондоне и на юго-востоке страны, 23% – в Мидлендс, 16% – на севере и северо-западе. См.: *Anwar* 1986. P. 6.

¹¹ Строительство мечети началось в 1944 г. на участке, подаренном мусульманам королем Георгом VI в благодарность за предоставление египетским правителем (хедивом) участка земли под протестантский собор в Каире. Строительство мечети в Риджентс Парк было завершено лишь в 1975 г.

Литература

- Аираф* 1957 – *Аираф К.М.* Представители мусульманского Возрождения и события 1857 г. // Народное восстание в Индии 1857–1859 гг. М., 1957.
- Великобритания 1960 – Великобритания. Экономический обзор. М., 1960.
- Крюкова* 2005 – *Крюкова В.Ю.* Зороастризм. СПб., 2005.
- Anwar* 1986 – *Anwar M.* Race and Politics. L., 1986. P. 6.
- Eade* 1989 – *Eade J.* The Politics of Community. The Bangladeshi Community in East London. Avebury, 1989.
- Geaves* 1996 – *Geaves R.* Sectarian influences within Islam in Britain. Leeds, 1996.
- Knott* 1991 – *Knott K.* Bound to change? The Religions of South Asians in Britain // Oxford University Papers on India. Vol. 2. Pt. 2. 1991.
- Lambert* 1970 – *Lambert J.R.* Crime, Police, and Race Relations. A study in Birmingham. L., 1970.
- Mehta* 1982 – *Mehta G.M.T.* Parsees in Britain: The experiences of a religious minority group // New Community. 1982. Vol. 10. № 2. P. 243–250.
- Peach* 1996 – *Peach C.* Does Britain have ghettos? // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geographie. 1996. № 21.
- Peach* 2005 – *Peach C.* The United Kingdom. A Major Transformation of the religious landscape // The Changing Religious Landscape of Europe / Ed. H. Knippenberg. Amsterdam, 2005. P. 44–57.
- Peach* 2006 – *Peach C.* Urban Social Segregation. 2006. Неопубликованный текст лекции.
- Sommerville* 1996 – *Sommerville Ch.* Putting the East in Midlands. Daily Telegraph. 1996. 28 Sept.
- Verma* 2003 – *Verma M.K.* Indian Speech Communities in Britain: Language Maintenance and Shift – An Overview // Indian Diaspora in Search of Identity / Eds. R. Sharma, E. Annamalai. Mysore, 2003. P. 278–288.

C. Peach, I. Y. Kotin. Ethno-Religious Groups of South Asian Origin in Three English Cities

Keywords: immigrants, ethnic minorities, Hindu, Muslims, Sikh

South Asians constitute significant minority population in England. They are concentrated in Greater London, but their numbers are also significant in the Black County (Greater Birmingham). University town of London has both blue-collar workers and petty traders of South Asian origin as well as Indian and Pakistani professors and students. In the three examined cities, Muslim, Hindu, and Sikh communities are the largest ones.